

Черных Владимир Дмитриевич, Борисова Алла Александровна

МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЮ ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПЕРЕОДОЛЕНИИ ГОЛОДА 1891-1892 ГГ.

В статье рассматриваются причины и последствия голода в Российской империи 1891-1892 гг. Основное внимание в работе авторы акцентируют на мерах царского правительства и Русской Православной Церкви по борьбе с последствиями неурожая и голода в России. Особое внимание уделено деятельности специальных губернских комитетов, видам адресной помощи, оказываемой бедствующим слоям населения, на примере помощи голодающим Воронежской губернии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/56.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (45): в 2-х ч. Ч. II. С. 203-207. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

исторической самооценности. В значительной степени такая постановка вопроса в то время являлась не только возможной, но и единственно правильной. Поэтому идея «автономии» форм духовной деятельности и, в частности, обыденного сознания, встретила такое бурное и восторженное одобрение представителей романтизма [8, с. 203-217]. Однако сегодня стало понятно, что автономия и самооценность форм сознания должна быть не абсолютной, но относительной, способствующей развитию целостного и гармоничного человека.

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Лекции по эстетике: соч. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1958. Т. 14. Кн. 3. 440 с.
2. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. М.: Мысль, 1970. Т. 1. 668 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Работы разных лет: в 2-х т. М.: Мысль, 1971. Т. 2. 630 с.
4. Гегель Г. В. Ф. Феноменология духа: соч. М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1959. Т. 4. XLVIII+440 с.
5. Гегель Г. В. Ф. Философия религии: в 2-х т. М.: Мысль, 1975. Т. 1. 532 с.
6. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук: в 3-х т. М.: Мысль, 1974. Т. 1. 452 с.
7. Кант И. Критика чистого разума. М., 1994. 591 с.
8. Чельшев П. В. Обыденное сознание или не хлебом единым жив человек. М.: МГГУ, 2007. 359 с.
9. Чельшев П. В. Обыденное сознание как фактор жизни. М.: МГГУ, 2006. 26 с.
10. Чельшев П. В. Проблема обыденного сознания и здравого смысла в истории философии. М.: МГГУ, 2002. 198 с.

NOTION OF ORDINARY CONSCIOUSNESS IN HEGEL'S PHILOSOPHY

Chelyshev Pavel Valentinovich, Doctor in Philosophy, Professor
National University of Science and Technology "MISIS"
simeon5@rambler.ru

In the article the content of the notion of ordinary consciousness in Hegel's philosophy, who grounded the dialectical model of its historical development, is revealed. On the basis of the textual analysis of the thinker's works the essential characteristics of ordinary consciousness as a relatively autonomous phenomenon of spiritual life, whereof science and philosophy arise with the help of culture and education, are identified. In this connection special attention is paid to the consideration of the interior antinomies of ordinary consciousness, the issue of its ascent from abstract knowledge to concrete one is discussed.

Key words and phrases: ordinary consciousness; common sense; science; philosophy; metaphysics; dialectics; sensory and rational knowledge; empirical and theoretical level of knowledge.

УДК 9.908

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются причины и последствия голода в Российской империи 1891-1892 гг. Основное внимание в работе авторы акцентируют на мерах царского правительства и Русской Православной Церкви по борьбе с последствиями неурожая и голода в России. Особое внимание уделено деятельности специальных губернских комитетов, видам адресной помощи, оказываемой бедствующим слоям населения, на примере помощи голодающим Воронежской губернии.

Ключевые слова и фразы: неурожай Российской империи; голод 1891-1892 гг., Царь-голод; социальная помощь голодающим; Русская Православная Церковь.

Черных Владимир Дмитриевич, к.и.н.

Воронежский государственный университет инженерных технологий
Cher_Vladd@rambler.ru

Борисова Алла Александровна, к.и.н.

Московский университет им. С. Ю. Витте (филиал) в г. Воронеже
allaborisova@yandex.ru

**МЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЮ ВОРОНЕЖСКОЙ
ГУБЕРНИИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГОЛОДА 1891-1892 ГГ. ©**

К 80-м гг. XIX в. Россия сложилась как одна из ведущих мировых держав, оказывающих значительное влияние на ход всех мировых процессов. Проведенные реформы 60-70 гг. XIX в. позволили решить многие проблемы, ранее препятствующие движению Российской Империи по пути буржуазного развития. Страна активно втягивалась в мировой интегрирующий процесс, утвердившийся капитализм изменял привычный уклад жизни, стирал сословные деления, заменяя их классовыми.

В 90-е годы XIX в. произошел интенсивный экономический рост России. В составленной росписи государственных доходов и расходов министерство финансов указывало, в частности, что по темпам среднегодового прироста промышленной продукции Россия обгоняла Европу и приближалась к уровню США. Особенно успешно развивались новые отрасли производства: тяжелое машиностроение, электроиндустрия, железнодорожный транспорт, химическое производство [8, с. 495]. С 1881 г. по 1893 г. выплавка чугуна поднялась на 160%, добыча угля – на 129%, нефти – 1475%, средний показатель сбора хлеба поднялся с 263 млн четвертей (1881-1887 гг.) до 332 млн четвертей в 1894 г. [Там же, с. 493].

При всех своих успехах Россия только начинала превращаться из аграрной в индустриальную державу, а пока большинство населения проживало в сельской местности и было занято в сельском хозяйстве. На экспорт по-прежнему, главным образом, шли хлеб и товары животноводства. Большое количество населения, занятого производством сельскохозяйственной продукции, позволяло добиваться отдельных успехов, однако в аграрном секторе экономики особенно сильно было отставание в интенсификации труда. Основными орудиями были соха и плуг, тягловой силой – лошадь и вол, человеческий труд – тяжел и дешев. Отсутствие комплексного подхода к обработке земли, ведение традиционного хозяйства, отсутствие удобрений, новейших технологий по производству и обработке продукции вели к тому, что крестьянин был полностью зависим от природных условий и в случае неблагоприятной погоды (заморозков, засухи и т.п.) был обречен на голод.

На начало 1890-х гг. приходится пик мирового аграрного кризиса, затронувшего Англию, Францию, Германию, восточные штаты США и захватившего с десятилетним опозданием Россию. Кризис совпал с серьезными изменениями в структуре земледелия и росте крестьянского населения. За последние 40 лет XIX века крестьянское население в Европейской России увеличилось с 48,9 до 80 млн человек [Там же, с. 435]. Постепенная миграция крестьянского населения в лесостепную и степную зоны привела к резкому увеличению сборов зерна в южных чернозёмных районах и падению зернового производства в районах традиционного земледелия – Центрально-Чернозёмном и Центрально-Нечернозёмном [6, с. 85]. Важным фактором стал природный: на осваиваемых территориях состояние погоды играло определяющую роль в сборе хлебов (часты были засухи, суховеи). Кроме того, в Центрально-Чернозёмном регионе резко уменьшилась средняя величина душевого надела, урожайность крестьянских полей повышалась гораздо медленнее, чем росло население. Благодаря увеличению поставок хлеба на мировой рынок из Америки и Австралии цены на зерно уверенно снижались, что также не могло не отразиться негативно на крестьянских хозяйствах Центральной и Центрально-Черноземной части России.

Всё это предопределило то, что если ранее от неурожая страдали преимущественно северные и северо-западные губернии, то с 1880-х гг. их эпицентр стал перемещаться на юго-восток и восток, с 1890-х гг. захватил и чернозёмный центр.

Одним из самых страшных голодных годов был голод 1891-1892 гг., названный впоследствии в исторической литературе «Царь-голодом». В 1891 г. пострадало 26 губерний России с населением в 35 миллионов человек, и это вызвало широкий резонанс в обществе. К проблеме голода обращались видные писатели и публицисты той эпохи: В. Г. Короленко, Л. Н. Толстой, К. К. Арсеньев, Л. Ф. Маклакова и др. За событиями в России следила и западная общественность: в США при помощи Американского общества друзей русской свободы, образованного русскими эмигрантами, была развернута широкая кампания по сбору средств в помощь голодающим в России.

Ранние морозы осенью 1890 г. при отсутствии снегопадов оказались губительны для озимых посевов, весной 1891 г. не было половодья, отчего пострадали заливные луга. С мая 1891 г. началась сильная засуха с холодами, а летом – уже настоящая жара, на юге и юго-востоке сопровождавшаяся суховеями. В итоге засушливое лето 1891 г. привело к катастрофе. В 1891-1892 гг. сбор хлебов уменьшился на 45% в сравнении со среднегодовыми величинами. Уже в июне 1891 г. из пострадавших районов стали поступать сведения из частных источников, а вскоре правительство создало специальные комитеты для сбора пожертвований и их распределения (центральный, под председательством великого князя Николая Александровича – будущего императора Николая II, открылся 17 ноября 1891 г.). Уменьшился отпуск российского зерна за границу (преимущественно ржи – продукта питания бедноты). Если в 1881-1890 гг. в среднем экспортировалось 71888 тыс. пудов этого вида хлеба, то в 1891-1895 гг. – 56836 тыс. пудов [16]. К сожалению, заградительные меры по уменьшению экспорта хлеба катастрофически запоздали. С весны 1891 г. директор департамента неокладных сборов А. С. Ермолов информировал министра финансов Российской империи о первых признаках голода и необходимости ограничить или даже полностью прекратить экспорт зерна [7, с. 100]. Однако министр финансов проигнорировал это предупреждение, и вывоз зерна продолжался в течение всех летних месяцев [13, с. 21]. Известный исследователь Р. Роббинс в своей монографии прямо указывает на финансовые просчеты министра финансов И. А. Вышнеградского, однако не склонен видеть причиной голода лишь его распоряжения. Более того, историк полагает, что именно благодаря действиям этого министра последствия голода оказались не столь ужасающими, как они могли бы быть, так как государство, приведя в порядок свою финансовую систему, смогло накопить резервы для оказания помощи голодающим. Глубинные причины голода в России 1891-1892 гг. Р. Роббинс видит в Крестьянской реформе 1861 г. По его мнению, последствия реформы – малоземелье, выкупные платежи, сдерживающее влияние общины – привели к обнищанию крестьян, когда грань между нормальным существованием и голодом становится слишком тонкой. Любое колебание, например, падеж скота, неурожай, гибель одного из членов семьи и т.п., нарушает равновесие и может привести к голоду [18, р. 155-167]. В этих условиях таким событием, выведшим из равновесия шаткую систему крестьянского хозяйства, стал, в частности, неурожай 1891 г.

Следует отметить, что правительство принимало энергичные меры по преодолению голода. Так, на закупку хлеба и выдачу ссуд населению за 1890-1892 гг. было выделено в общей сложности 152,3 млн рублей, на которые закуплено около 1,7 млн тонн продовольствия, дополнительно 7 млн рублей поступило из губернских и общественных продовольственных капиталов [7, с. 102]. Осенью министерство внутренних дел получило чрезвычайные полномочия для оказания помощи пострадавшим (как за счёт казённых средств, так и через мажорирование продовольственными излишками в местностях, которые обошёл голод), были организованы общественные работы для крестьян (строительные, лесные, обводнительные, дорожные и др.) [Там же, с. 119].

Тем временем, к работе комитетов подключились официальные благотворительные организации (Человеколюбивое общество, Епархиальные попечительства). Активно действовало Российское Общество Красного Креста: оно осуществляло продовольственную помощь, закупку лошадей, корма для скота, земледельческих орудий, собрало в пользу голодающих 5 млн рублей пожертвований. На эти средства было открыто 2763 столовых, 40 приютов и ночлежных домов, выдано 3,5 млн обедов, помощь получили 35 тысяч голодающих. В районы, пораженные эпидемиями (с весны 1892 г. начали распространяться цинга, оспа, тиф, пришедшая из Европы холера), Красный Крест направлял передвижные санитарные отряды [17].

В свою очередь, Вольное экономическое общество организовало при своем Совете специальное временное бюро для изучения причин и последствий неурожая. В первую очередь, была определена величина нужды в продовольствии различных пострадавших районов, для чего была разработана подробная анкета, по результатам которой был выпущен «Сборник ответов на предложенные Вольным экономическим обществом вопросы по изучению неурожая 1891 г.». К работе по организации помощи голодающим подключились также все слои общества: редакция газеты «Русские ведомости», Комитет грамотности при Московском обществе сельского хозяйства и другие общественные организации. Одной из центральных фигур в данном процессе организации помощи голодающим была Русская Православная церковь (РПЦ). К сожалению, продолжительное время участию центральных и местных органов Русской церкви в преодолении последствий голода 1891-1892 гг. не уделялось должного внимания. Более того, говорилось о полном подчинении всех церковных структур государственной власти, отсутствии инициативы со стороны церковного руководства и т.п. [9, с. 163-165; 11, с. 17]. Даже известнейший исследователь проблемы, американский специалист по российскому голоду 1891-1892 гг. Р. Роббинс в своем труде не уделил рассмотрению данного аспекта большого внимания [18]. Впервые о величине вклада Русской церкви в дело помощи голодающим заговорил историк С. П. Синельников в конце XX в., рассмотревший роль церковной благотворительности на примере Царицынской и других южных епархий [12, с. 143-145].

21 августа 1891 г. Святейший Правительствующий Синод РПЦ выпустил специальное постановление № 1239 по поводу неурожая хлеба [5, д. 1945, л. 20]. В нем, в частности, предписывалось епархиальным архиереям, заведующему придворным духовенством, синодальным конторам установить во всех епархиях особые молитвенные прошения Богу о помощи, организовать по церквям во время богослужений особый сбор в пользу пострадавших от неурожая. Собранные таким образом денежные средства немедленно должны были передаваться в Духовую консисторию для распределения между нуждающимися. Лаврам и наиболее обеспеченным монастырям предписывалось выделять из своих средств денежные пособия бедствующим и нуждающимся и обеспечить бесплатной пищей неимущих [Там же]. В епархиальных и уездных городах, под руководством епархиального архиерея или его викария, учреждались особые комитеты для сбора пожертвований и распределения между прихожанами. Священный Синод особым пунктом возлагал на комитеты устройство бесплатных столовых при архиерейских домах, монастырях и храмах и открытие особых приютов для призрения детей, оставшихся без крова и пропитания. Ответственность за распределение сумм, собранных для помощи голодающим, ложилась на особые губернские комитеты. Следует особо подчеркнуть тот факт, что средства по постановлению Святейшего Синода собирались не только в пострадавших районах, но во всех епархиях Империи. Причем Хозяйственное Управление Православной церкви взяло на себя обязанность по распределению денежных и материальных средств между пострадавшими районами.

Оценка количества пострадавших от Царь-голода 1891-1892 гг. разнится в научной литературе. Минимальная из оценок встречается у Б. Н. Миронова – не более 200 тыс. чел. [15]. Максимальная – у доктора экономических наук В. И. Пантина, утверждающего, что начавшийся в 1870-1880-х гг. кризис в сельском хозяйстве и последовавший вслед за двумя неурожайными годами сильнейший голод 1891 г., который охватил огромные районы России, произвели неизгладимое впечатление на все российское общество и, по официальным данным, уменьшили население России на 1 млн человек [10, с. 119]. Другие исследователи придерживаются некоего среднего значения в 400-600 тысяч пострадавших [1, с. 152-153; 18, с. 171]. Однако, справедливости ради, следует сказать о тех неоднозначных данных, которые приводятся в словаре Брокгауза и Ефрона, об административных неурядицах, усугубивших губительное влияние неурожая 1891 г. Заметим, что данная статья в одноименной энциклопедии написана в 1890-х годах. В частности, авторы утверждают: «В злосчастном 1891 г., когда весь восток Европейской России объят был неурожаем, урожай хлебов в губерниях малороссийских, новороссийских, юго-западных, прибалтийских и на севере Кавказа был таков, что в общем в России уродилось на каждую душу несравненно больше тех 14 пудов, которые признаны были тогда достаточными для продовольствия души в течение года. Но покупательная сила нашей массы по отсутствию сбережений столь ничтожна, что всякий неурожай вызывает необходимость правительственной помощи и частной благотворительности как для продовольствия, так и для обсеменения, предотвращения падежа рабочего скота и т.п.» [14, с. 104].

Не обошел стороной Царь-голод и губернии центральной части Российской империи, в частности сильно пострадала Воронежская губерния. Как указывалось выше, правительство и общественные организации практически сразу принимали меры по уменьшению последствий голода. Так, по распоряжению губернско-го начальства 3 октября 1891 г. начал работу комитет в Воронежской губернии [5, д. 1945, л. 21]. В него наряду с духовенством входили гражданские лица из числа благотворителей и наиболее уважаемых представителей интеллигенции и купечества. Председателем комитета стал Воронежский архиерей Анастасий.

С 26 ноября 1891 г. по 2 декабря 1892 г. на счет комитета поступило 14.100 руб., из них от монастырей епархии – 3260 руб., от приходов – 43 руб. 20 коп. Особенно активное участие в сборе средств принял Воронежский Митрофановский мужской монастырь – 3000 руб. (из них 1000 руб. – нуждающемуся духовенству). Помимо материальной помощи этот монастырь с первых дней работы комитета принял на себя хранение всех поступающих продуктов и вещей на монастырском складе [4, с. 134]. Кроме официальных пожертвований от монастырей и приходов, духовенство епархии и монастырская братия жертвовали деньги частным образом. Например, священник с. В. Колыбельки – 10 руб., священник с. Пристенного – 5 руб., протоиерей г. Богучара – 20 руб. 46 коп., братия Валуйского мужского монастыря – 50 руб., настоятель Задонского монастыря – 100 руб., братия Митрофанова монастыря г. Воронежа – 28 руб. 75 коп. [Там же, с. 135]. Причты многих сельских храмов, сами страдая от недостатка средств, делали добровольные пожертвования. Как видим, суммы пожертвований были невелики (3-10 руб.), но они были сделаны на добровольных началах. Эти факты ярко свидетельствуют об активном и добровольном участии в деле оказания помощи голодающим священнослужителей и низшего состава церковного причта Воронежской губернии [2, с. 27-28].

В сборе денежных средств приняли участие также представители многих других губерний. Помощь шла из Полтавы, Москвы, Смоленска, Могилева, Минска, Чернигова, Вологды и т.д. Наряду с денежным вспомоществованием приходила помощь в «натуральном» виде. Поступали овес, ячмень, пшеница, мука, сухари. В частности, от Московского епархиального комитета пришло 50 пуд ржи, от Харьковского – 600 пуд пшеницы [Там же, с. 31].

В январе 1892 г. сумма денежных средств, поступивших на счет комитета, составила 5908,01 р. Наиболее значительными были вклады монастырей епархии и их настоятелей и насельников. Так, Задонский Богородицкий монастырь пожертвовал 100 р., настоятель этого монастыря – 100 р., настоятель Митрофанова монастыря – 50 р., братия того же монастыря – 38 р. 55 к. Кружечный сбор по церквям епархии составил 426 р. Как и ранее, активное участие в деле оказания помощи голодающим приняли епархиальные комитеты других городов, приславшие 750 р. 77 к. и 91 пуд ржи и муки, 1200 пуд кукурузы [3, с. 114-115; 4, с. 133-134]. В дальнейшем помощь продолжала идти до лета 1892 г.

Поступавшие средства учитывались в губернском комитете. Сведения об этом печатались каждые две недели в официальном издании Воронежской епархии – «Воронежских епархиальных ведомостей» с указанием конкретных лиц и количества денежных и натуральных средств, поступивших от жертвователей и распределенных между нуждающимися. Распределение, по Указу Святейшего Синода, осуществлялось преимущественно на основе сведений, подаваемых приходскими священниками [5, д. 1945, л. 20]. В «Воронежских епархиальных ведомостях» регулярно печатались подробные протоколы заседаний комитета с объяснениями, кому и по какому обстоятельству выдано то или иное количество собранных материальных средств [3, с. 116-117]. Приходские священники, получавшие средства для раздачи неимущим, представляли в комитеты подробные отчеты. Очень интересен и показателен, на наш взгляд, такой факт: благочинный Богучарского уезда в своем отчете о распределении высланной ему суммы для раздачи пособия неимущим указал, что сумму в 7 руб. он возвращает по причине смерти того человека, кому эти деньги были истребованы [4, с. 134]. Такая скрупулезность и точность несомненно свидетельствует об «адресной» помощи и «прозрачности» деятельности Воронежского комитета.

Таким образом, Царь-голод оказал, несомненно, негативное влияние на состояние дел в Российской Империи, снизив темпы экономического роста, но одновременно показал силы и способности как российского правительства, так и отдельных слоев общества на оказание разнообразной помощи голодающим. Поддержка оказывалась как централизованно, так и на местах. Приведенный нами материал свидетельствует о взаимодействии различных структур: государственных и церковных. Внутри каждой структуры находились возможности для оказания адресной помощи. Присутствовала система строгой отчетности и четкой организации помощи. Существовало понимание общей беды, и зачастую, не дожидаясь приказов, инициатива шла «снизу», что проявлялось в многочисленных примерах добровольных пожертвований.

Список литературы

1. **Анфимов А. М.** Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1891-1904. М.: Наука, 1984. 232 с.
2. **Воронежские епархиальные ведомости.** 1892. № 2.
3. **Воронежские епархиальные ведомости.** 1892. № 6.
4. **Воронежские епархиальные ведомости.** 1892. № 7.
5. **Государственный архив Воронежской области (ГАВО).** И-84. Оп. 1.
6. **Егиазарова Н. А.** Аграрный кризис конца XIX века в России. М., 1959. 192 с.
7. **Ермолов А. С.** Наши неурожайи и продовольственный вопрос. СПб.: Типография В. Киришбаума, 1909. Ч. 1. Продовольственное дело в прошлом и настоящем. 234 с.

8. **История России с начала XVIII до конца XIX века** / Л. В. Милов, П. Н. Зырянов, А. Н. Боханов; отв. ред. А. Н. Сахаров. М., 1996. 544 с.
9. **Милоков П. Н.** Очерки по истории русской культуры: в 3-х т. М., 1994. Т. 2. Ч. 1. 416 с.
10. **Пантин В. И.** Второй социально-экологический кризис в России: причины и последствия // *Общественные науки и современность*. 2001. № 2. С. 115-124.
11. **Поспеловский Д. В.** Русская православная церковь в XX веке. М., 1995. 511 с.
12. **Синельников С. П.** Русская Православная Церковь и голод 1891-1892 гг. // *Россия в новое время: Историческая традиция и проблемы самоидентификации: материалы межвузовской научной конференции 25-27 апреля 1996 г.* М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 1996. С. 143-145.
13. **Шванебах П. X.** Денежное обращение и народное хозяйство. СПб., 1901. 237 с.
14. **Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.** СПб.: Семеновская Типолитография (И. А. Ефрона), 1893. Т. IX. 466 с.
15. <http://bmironov.spb.ru> (дата обращения: 20.02.2014).
16. <http://mdrussia.ru> (дата обращения: 20.02.2014).
17. <http://monarhist.net/03-71-2010.htm> (дата обращения: 20.02.2014).
18. **Richard G. Robbins.** *Famine in Russia, 1891-1892.* N. Y. – London: Columbia University Press, 1975. 441 p.

MEASURES OF SOCIAL SUPPORT TO POPULATION OF VORONEZH PROVINCE IN OVERCOMING FAMINE IN 1891-1892

Chernykh Vladimir Dmitrievich, Ph. D. in History
Voronezh State University of Engineering Technology
Cher_Vladd@rambler.ru

Borisova Alla Aleksandrovna, Ph. D. in History
Moscow Witte University (Branch) in Voronezh
allaborisova@yandex.ru

In the article the reasons and consequences of famine in the Russian Empire in 1891-1892 are considered. The authors emphasize the measures of the tsar's government and the Russian Orthodox Church in struggle against the consequences of crop failure and famine in Russia. Main attention is paid to the activity of special provincial committees, the types of targeted support, which was given to the needy strata of the population, by the example of support to the starving people of Voronezh province.

Key words and phrases: crop failure of the Russian Empire; famine of 1891-1892, Tsar-Famine; social aid to starving people; the Russian Orthodox Church.

УДК 323.213

Политология

В статье представлена попытка обосновать современное российское студенчество как инновационную группу. Анализируются приоритетные направления государственной молодежной политики РФ и отдельный раздел, посвященный «инновационной личности» в «Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года». Представлено собственное эмпирическое исследование автора, посвященное уровню гражданской активности российского студенчества.

Ключевые слова и фразы: молодежь; студенчество; инновационный потенциал; государственная молодежная политика; гражданская активность; политическая модернизация.

Черных Наталья Сергеевна

Волгоградский государственный университет
mistral2003@mail.ru

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ СТУДЕНЧЕСТВО КАК НОСИТЕЛЬ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ©

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01202.

Инновационный потенциал новых поколений сегодня в развитых странах является ключевым основанием в преобразовании социально-политического и культурного вектора государства и общества. Нам представляется необходимым выявить специфику студенческой молодежи как инновационной группы в осуществлении национальной модели политической модернизации современной России. Реализация поставленной цели предполагает решение следующих задач: 1) проанализировать официальные документы, посвященные